

ЗОНА МОЛЧАННЯ

АЛЕКСЕЙ КРАВЕЦ

16+

Алексей Кравец

Зона молчания

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Кравец А. Ю.

Зона молчания / А. Ю. Кравец — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Мир, в котором мы живем, полон загадок. Есть такие места, в которых эти загадки концентрируются. Мы называем их аномальными зонами. Действие происходит в одной из таких зон в начале 30-х годов 21 века. Ветеран боевых действий погружается в мрачную атмосферу разбушевавшейся природы. Здесь он встретит смертельную опасность и мистические загадки. Верных товарищей и даже возможную любовь. Философские отступления заставят задуматься, а динамичный сюжет продержит читателя в напряжении до самого финала.

Содержание

Пролог	6
Глава первая. Прибытие	7
Глава вторая. Тревожная встреча	11
Глава третья. Охота	15
Глава следующая. Прорыв	17
Глава пятая. Новые знакомства	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Иногда мы отправляемся в прошлое, мы можем рассказать о будущем, но остаться здесь почти невозможно. Непреодолимая сила вернёт тебя обратно, если жизнь твоя ещё должна продолжиться там. Не потому, что кому-то должна, а для того, чтобы занять своё место в точном механизме времён. Вообще, по сути, времени не существует, как не существует и линии между двумя точками. Это наше воображение. Так нам удобнее, всего лишь привычка. Линию между началом и концом не провести. Потому что нет и самого пространства. Начало и конец – это одно целое. Просто пара запутавшихся квантов...

Пролог

Звезды ярко сияли на ночном летнем небе. Тёплая ночь была наполнена стрекотом цикад и сверчков. Однако это не действовало успокаивающе на моё бешено стучащее сердце. Я проводил взглядом удаляющийся автомобиль. Водитель подвёз меня максимально близко к месту, где я вполне могу закончить свою брэнную жизнь. Этот прохвост содрал с меня безбожное количество «Крымских мостов», однако теперь я был уверен, что кроме нас с ним никто не узнает о моем прибытии. Даже не знаю, почему мы называем их «Крымскими», ведь на голубой купюре изображён мост во Владивостоке. Я стоял на заросшей просёлочной дороге, в глубине волжских степей. В ножнах на поясе был только старый охотничий нож. А в пяти – семи километрах впереди поблёскивали розовые всполохи Медведицкой зоны отселения, сопровождавшиеся непрерывными перекатами далёкого грома.

Глава первая. Прибытие

До рассвета было ещё несколько часов, однако мне нужно было преодолеть полосу карантина, которую охраняли лучшие подразделения Росгвардии. Я успокаивал себя мыслью, что ветеранов среди них единицы, большую часть наверняка составляют полугодки срочники. Ещё одним большим поводом для беспокойства были дроны. Их шум просто растворялся в звуках ночной степи, но на это счёт я немного позаботился. Заказав на «Али» пару металлизированных «одеял», подобных тем, что использует МЧС при оказании помощи пострадавшим, и купив берцы на изолирующей подошве, я планировал минимизировать своё присутствие на тепловых мониторах наблюдателей. Ну и главный мой козырь – опыт. 15 лет назад, когда заварушка в Сирии была в самом разгаре, мне, солдату сил специальных операций, «посчастливилось» глотнуть жизни в каменистых ближневосточных равнинах. Спецназ, он и в Африке спецназ...

Хотя, КОМУ я тут вру? Я простой артиллерийский корректировщик, и в свои сорок лет прилично заплыл жирком, после последнего десятка, относительно благополучных лет жизни.

Погрузившись в эти размышления и завернувшись в «фольгу», я бодрым шагом продвигался по заросшему сорной травой полю. Я знал, что ночью выслать пеший патруль военные не будут, а приближение техники я смогу заметить первым. Но в этом и состоял риск. Он заставлял моё сердце трепетать, а тело под плёнкой обильно покрывалось испариной. Мысль о том, ЧТО в этом поле делало пешую прогулку опасной для вооружённого последними новинками патруля. Стараясь не думать об этом, зная лишь то, что в глубине опасной зоны есть люди, я продвигался вперёд, сверяясь с драгоценной отметкой на карте моего смартфона. И будьте уверены – для своего размера она была драгоценной, учитывая её стоимость. Поля постоянно прерывались узкими полосками лесной полосы, которая была прекрасным местом для засады и наблюдения, мне приходилось регулярно останавливаться и внимательно вглядываться вперёд. Я не мог похвастать амуницией. С собой, кроме ножа, у меня было лишь термобелье, продукты на пару дней и остатки наличности. Расчёт был на то, чтобы налегке незаметно проскочить патрули, осмотреться и найти людей. Ещё меня сильно напрягало, что прикрывшись от тепловизоров, я стал поблёскивать как новогодняя ёлка в свете звёзд и молодого месяца. Мысль о том, что военные имеют право стрелять на поражение без предупреждения, добавляли адреналина. Я человек не особо верующий, но крещён и ношу крестик. И в те моменты, когда я приседал чтобы осмотреться, зачем-то непроизвольно теребил его, свисающего из-под расстёгнутого камуфляжа. На чём себя и поймал в этот момент. Да и вообще... С какой целью я тут нахожусь? Месяц назад меня пригласили в закрытый чат абсолютно безопасного и не блокируемого блокчейн мессенджера Криптограмм, в котором передавали слухи о закрытой к посещению зоне. Из неё торговцы контрабандой вывозят предметы, обладающие непонятными науке свойствами, и как я понял, лучшие экземпляры попадают прямоком к власти имущим. Эти предметы дают здоровье, омолаживают и бог знает, что ещё. Но самое главное – цена такого предмета доходит до цены московской квартиры. Для меня это последняя надежда устроить свою жизнь. Детей у меня так и не появилось, хотя в наше время они далеко не в каждой семье. Да и жена от меня ушла. А в сорок лет жить одному на съёмной квартире, и пить по пятницам с приятелями – это жизненный тупик. Может, виноват кризис среднего возраста? Я не знаю. Но, возможно, мне просто уже нечего терять в этой жизни...

Я присел в очередной раз и почему-то стал пристально обшаривать взглядом перелесок впереди. Возможно, просто потому, что задумался. Попытаться вслушиваться было бесполезно, поэтому глаза привычно изучали местность. Внезапно по спине полоснул холодок – маленькая красная точка на краю лесополосы вспыхнула и тотчас пропала. Я затаил дыхание, и превратился в неподвижную статую. Неужели лазерный указатель? Огонёк мелькнул ещё, и

вспыхнул ярче. Я облегчённо выдохнул воздух. Кто-то просто нарушал все уставы и инструкции, затягиваясь сигаретой. Молодёжь зелёная... Прекрасная мишень для снайпера. Я плотнее укрылся «фольгой» и затаился. Красный огонёк, вспыхнув ярче, прочертил дугу, и послышался шум заведённого мотора. Сразу стало легче – они меня не видят! Включились фары военного джипа, затем мощная светодиодная «люстра» на крыше, и машина неторопливо тронулась к следующей точке наблюдения.

Путь был свободен, и я энергично устремился к своей цели, до которой оставалось буквально пару километров. Привычным движением я вскинул смартфон, который автоматически разблокировался, определив корпусом параметры моей руки и отследив её движение. Очень удобно, что для этого не нужно контакта с поверхностью и это работает в любом чехле. На айфонах это появилось уже несколько лет назад, но для меня все ещё было в диковинку. Экран засветился, заставив меня немного изменить направление. Я взял немного вправо и двинулся вдоль перелеска. Казалось, все идёт гладко. И я, немного расслабившись, забывал останавливаться и осматриваться. Начинало уже светать, когда впереди среди деревьев раздался треск, какой бывает, когда застигнутый врасплох огромный лось удирает через заросли молодняка. Мелькнула большая тень, и я в страхе прижался к земле. В этот момент яркий свет метнулся в мою сторону и полностью меня ослепил.

Я поднял голову и огляделся, солнце ярко светило на горизонте, но я не понимал, где нахожусь. Одним резким движением я сел. Я в Зоне! В уме проигралась недавняя история. Я выхватил телефон – ничего не произошло, экран был темным. Нашупал кнопку включения и нажал, но безрезультатно. Поколдовав с кнопкой питания, я осознал, что заряд полностью исчерпан, хотя вечером он был полным. А заряда графеновых батарей хватает на неделю активного пользования. Технологии беспроводной зарядки давно унифицировались, и быстро зарядить свой телефон можно почти в любом общественном месте. Поэтому я не стал драматизировать, отряхнул с одежды обильную росу и направился в том направлении, куда двигался всю прошедшую ночь. Совершенно непонятно, что же случилось на том краю леса и сколько времени я «отдыхал». Все мои вещи были со мной, и ощущение усталости от бессонной ночи тоже сохранилось. Я с любопытством поглядывал на то место, где был ночной шум, и почему-то подумал, что новичкам везёт...

При свете дня местность совершенно не казалась опасной, но чтобы не обмануться, я продвигался со всей осторожностью. Единственное, что настораживало – подозрительная тишина. Нигде не было видно птиц. Дул лёгкий прохладный ветерок, и я плотнее завернулся в своё плёночное «одеяло» уже с совсем другой целью. Впереди был большой открытый участок, а километрах в полутора за ним виднелся густой лес. Примерно на середине поля слева от себя я заметил движение. Инстинктивно присел и присмотрелся. В мою сторону двигались два человека. Я выругался вслух и снял с себя блестящее одеяние, осознав, что при свете дня выглядел в нём чертовски заметно. Люди тоже остановились и, похоже, разглядывали меня в бинокль. Постояв с полминуты, они уверенно двинулись в мою сторону. Ситуация была дрянной. Решив не показывать своё беспокойство, я готовился к встрече. Незнакомцы явно были вооружены. Оставив одну банкноту, я сунул остальные деньги под плоский камень на земле и незаметно воткнул рядом сухой прутик. И, как оказалось, не зря. Два неприятного вида типа приблизились, направив на меня оружие.

– Эй, бомжара, ты что, заблудился?

Вопрос был риторический, поэтому он сразу продолжил:

– Бросай свой рюкзак сюда, и без резких движений!

Второй молча подобрал рюкзак и брезгливо осмотрел его содержимое. Затем отбросил его и буркнул:

– И впрямь бомж... Подойди!

Я надеялся, что меня не грохнут сейчас прямо на месте. Первый ловко ошупал мои карманы и вытащил голубую купюру:

– Ха! Теперь точно бомж!

Он окинул взглядом мой нож, но он его, видимо, не заинтересовал.

– Хочешь жить – двигай туда, – он пальцем ткнул на край поля.

– Может, тебе и работу какую подбросят. Какая уже разница, как подышать?

Они оба заржали, и неторопливо двинули в ту сторону, откуда пришли. Странно, что на мой смарт они вообще не обратили внимания...

Решив пока не забирать деньги, я направился к тому месту, куда указали мои «благодетели».

У опушки на краю поля из заросшего бугорка торчала невысокая, но толстая труба, сложенная из камня, которая наполняла округу ароматом берёзовых дров и жареного мяса. Обойдя с обратной стороны, я увидел замысловатый вход в подземное сооружение, и не сразу заметил цепкий взгляд его охранника на входе.

– Покажи оружие! – услышал я, когда наши глаза встретились.

– У меня его нет!

– Тогда спускайся!

Я осторожно спустился по очень узкой лестнице, видимо, сделанной так с целью контроля входящих и удобства обороны. Причём, даже если забросать вход гранатами, это несильно поможет нападающим, так как граната взорвётся в бетонированном углублении, а сила взрыва уйдёт вверх.

– Сдавай нож! – спокойно сказал страж.

Я отстегнул ножны и протянул нож в бетонное окошко.

– Заходи! В первый раз, что ли? – изучающим взглядом смотрел на меня человек средних лет.

Делая двойной изгиб, проход вёл в просторное помещение, о величине которого с трудом можно было судить снаружи. Это было похоже на средневековый трактир. Стены были из брёвен, а потолок состоял из толстенных стволов. Бетонным оказался только вход. Но, судя по своей основательности, землянка вполне могла выдержать попадание гаубичного снаряда. Освещение было естественным, и, похоже, это было сделано при помощи каких-то зеркал. За стойкой бара возле русской печи колдовал над мясом бородатый, но очень опрятный и ухоженный мужик.

– Привет, дружище! – кивнул он мне, не отвлекаясь от своих дел.

– Ты новенький, что ли? Не видел тебя раньше.

– Это бар «Последний приют?» – осведомился я, используя информацию, полученную мною в секретном чате.

– Ну точно, ещё один новенький... Только мы называем его просто – «Приют», слово «последний» тут не жалуют, – сообщил он мне, внимательно посмотрев на меня и подмигнув.

– Что у тебя есть на продажу? Оружие, патроны, командирские часы?

– Меня только что обобрали два неприятных типа, – посетовал я.

– Привыкай, друг, ты не в сказку попал. Здесь царят законы силы, в полицию не пожалуешься, – сказал бармен и засмеялся.

– Хотя кое-какие порядки все же есть. Например, людей здесь просто так не убивают. Народу тут не так уж много, так или иначе, многие знакомы, да и трупы очень привлекают мерзких тварей из глубин зоны, с которыми лучше никогда не встречаться. По-хорошему тебе нужно отсюда выбираться. Гибнет народу много. Немало погибает и при попытке сюда пробраться, но ты, похоже, везунчик. Как звать тебя?

– Да так и называй, – мы обменялись с барменом улыбками, и я продолжил:

– Полчаса назад меня назвали «бомжем», но, думаю, это имя мне меньше подходит.

– Время покажет, братан, время покажет... Я Михаил, и здесь ты найдёшь еду и ночлег за умеренную плату. Да и прочее тоже найдётся. Обращайся! Кстати, у тебя нож номерной, да?

– Да.

– Это здорово. Мы запишем его номер, если потеряешь, то поможем вернуть за скромную плату. А продать не хочешь?

– Нет, отцовская вещица. Послушай, Михаил, где зарядное у вас? Тел совсем сдох.

– О-о, а тут тебе не повезло! Ты разве не знаешь, что электронные устройства здесь не работают? Они просто выходят из строя. Можешь выбросить его и забыть, он уже не заработает.

В этот момент я испытал лёгкий шок. Я же действительно знал, что эта территория несколько лет назад была отселена именно из-за электромагнитной активности, которая вызывает сбои в электроприборах и сильные головные боли. Как современному человеку, мне было не только непривычно, но и жутковато думать о том, что делать, когда нет электричества? Мои мысли прервал Михаил:

– Я вижу, тебе стоит отдохнуть. Я покажу тебе свободное место, пока светло и все на вылазках, но сначала ты должен ручным насосом накачать мне воды из скважины, и для этого придётся серьёзно попотеть.

Глава вторая. Тревожная встреча

Я проспал большую часть дня. В «Приюте» было много комнат для отдыха, но все они были маленькие, без перекрытий и освещения и вентиляции. Впрочем, достаточно уютные. Общая вентиляция была очень слабая, поэтому воздух оставался спёртым, влажным. Он пах землёй, еловым лапником, грибами и кое-где плесенью. Я бросил курить много лет назад, когда сигареты стали стоить дороже бутылки сухого вина, но сейчас мне хотелось выйти на свежий воздух и перекурить.

Михаил дал мне ещё пару заданий по хозяйству, за что я получил в награду шикарный кусок жареного мяса, который по вкусу не уступал хорошему рибайю из ресторана, и половину ещё горячей азиатской лепёшки, которую здесь выпекали в русской печи. Мои запасы провизии стоило поберечь.

Солнце склонилось к закату, и укрытие постепенно начало заполняться людьми. Я с интересом наблюдал, как они сдают оружие на входе, вернее, только слышал это. А потом они протискивались через узкий П-образный вход. Мне казалось, что следующий крупный парень обязательно должен в нём застрять, но этого всё никак не происходило. Приходящие были очень колоритными персонажами, которых я с любопытством осматривал. Впрочем, они делали то же самое по отношению ко мне. Появилось в баре и несколько девушек. Выглядели они серьёзными и достаточно опасными. Как я понял, все были неплохо знакомы друг с другом, помещение наполнилось негромкими голосами отдыхающих после вылазок сталкеров. Да-да, я вспомнил это название. В детстве я играл в одну из любимейших своих игр – «Сталкер» украинской компании GSC. Однако после глубокого кризиса в стране на рубеже 20-х многое изменилось, и долгожданное продолжение так и не вышло.

Я потягивал заработанный квас и старался услышать, что говорят люди вокруг. Пива тут, конечно, не было, но некоторые прикладывались по чуть-чуть к местной настойке, сделанной из лесных ягод, ключевой воды и медицинского спирта. Но это было не всем по карману. На улице темнело, и Михаил, зажёл несколько больших лучин.

Атмосфера в «Приюте» была вполне дружелюбной и спокойной, когда рефлекторы естественного освещения стали освещаться багровыми и розовыми всполохами. Послышался шум ветра и отдалённые длинные раскаты грома. В помещение влетел запыхавшийся сталкер, выдохнул: «Успел!» – и захлопнул узкую дверь входа. Люди в зале притихли и прислушивались к происходящему. Я почувствовал некоторое напряжение. Всполохи стали непрерывными, с яркими белыми вспышками, раскаты грома не прерывались и накладывались друг на друга. Порывистый ветер стучал дверью, и выглядело все это как апокалипсис. Я тихо спросил:

– Что это?

Практически все повернулись и посмотрели на меня. Михаил сказал:

– Это новенький – Везунчик.

Парень, который сидел за моим столом, протянул мне руку и сказал:

– В этом месте удача не помешает. Меня зовут Грунт!

– Рад знакомству! – ответил я и пожал ему руку.

Он был лет на пять моложе меня, но, судя по загару на лице и старой выцветшей камуфляжной форме, находился здесь давно. А это означало, что стоит познакомиться с ним поближе.

– Это Шторм, – продолжил Грунт. – И если он застанет тебя снаружи, шансов выжить у тебя будет маловато.

– Спасибо за подсказку! И как часто такое случается?

– Да каждый день. Вернее, каждую ночь, а бывает и не раз. Днём тоже может случиться, нужно смотреть на небо, если тучи резко сгущаются, ищи любое укрытие. Минут 10–15 обычно есть. Я здесь уже 4 месяца и один раз попал в шторм.

– Расскажешь? – вставил я.

– Конечно. Угостишь кваском?

Я немного замялся, вспомнил, что нет денег, и стоит совершить вылазку за ними.

– Расслабься, угостишь, когда сможешь себе это позволить. Я расскажу... Тебя поди местные гопники обобрали?

Я утвердительно кивнул. Ярость шторма начала убывать и люди в баре заметно расслабились.

– Ты знаешь... – продолжил мой собеседник, – ведь мы здесь не в полной безопасности... Уже бывали случаи, когда находили укрытия, а в них все мертвы...

В этот момент в затылочной части моей головы появилось давящее ощущение, а в ушах появился лёгкий звон.

– Чувствуешь? – спросил Грунт.

– Голова?

– Ага, – кивнул он. – А если бы ты оказался снаружи, то это было бы раз в десять сильнее. Когда шторм застал меня среди дня, далеко в степи, я просто упал, закрыл голову руками и молился всем богам, чтобы остаться в живых. Кто-то говорит, что шанс один из десяти, кто-то – один из пяти, что молния попадёт в тебя. Лично мне кажется, что чем ближе к центру Зоны, тем опаснее. Я тогда выжил, но ещё несколько часов после мне было очень плохо, желудок выворачивало несколько раз. Мне рассказывали, что был человек, который выжил после удара молнии, но что-то случилось с его головой. Говорят, он ушёл вглубь Зоны и его больше никто не видел.

Люди постепенно оплачивали отдых и людей в зале заметно поредело.

– Я тоже пойду отдыхать. С рассветом хочу выйти.

– Может, возьмёшь меня с собой. Помощь нужна? – предложил я

– Нет, не в этот раз. Может, в другой.

Мой новый знакомый начал подниматься из-за стола. Я тоже привстал и протянул ему руку:

– Спасибо, Грунт, за рассказ, рад познакомиться!

Он протянул мне руку в ответ. Рука у него была очень крепкая, наши глаза встретились на пару секунд.

– Доброй ночи, новичок!

Я прекрасно понимал, что место это очень опасное, и без друзей и хороших знакомых тут не выжить. Михаил заканчивал с уборкой, но подменить его, похоже, было некому. Охранники на входе сменились, передали друг другу какие-то записи. Сменившийся отправился отдыхать, даже не поужинав, по пути проводив меня изучающим взглядом. Я подсел к бару, и понаблюдал за работой бармена. Он заметил это и отложил свои дела:

– Будешь выбираться отсюда?

– Пока нет, – не очень решительно произнёс я.

Михаил внимательно на меня посмотрел:

– Тут опасно.

– Я догадываюсь, – ответил я таким же взглядом. – Мне нужно прогуляться по делам...

– По делам – находится в конце коридора, – ответил он.

– Да нет, по другим делам, – ответил я с беззаботной улыбкой.

Он опять внимательно посмотрел на меня.

– Ты пьяный, что ли? Вроде пил только квас... Тебе не сказали, что гулять тут по ночам смертельно опасно?

В детстве я боялся темноты, как и многие дети. Однако повзрослев, я стал её любить. В темноте, особенно при оружии, я чувствовал себя охотником, хищником, скрытым и опасным, готовым к любым ситуациям.

– Да нет, я серьёзно.

Бармен отложил стакан из нержавеющей стали, который он протирал.

– Везунчик, ты какой-то... необычный. Голова у тебя не болит?

– Спасибо, уже прошла. Мне нужен какой-нибудь фонарь, – попросил я.

Михаил, не торопясь, вернулся к протирке бокала, периодически на меня поглядывая. После некоторой паузы он сказал:

– Я дам тебе «керосинку» на прокат. Завтра, если, конечно, вернёшься – отработаешь. Твой нож останется у охраны. Там он тебе сейчас не поможет, – сказал бармен, кивнув на вход.

Звучало это достаточно мрачно, и я ощутил знакомое чувство лёгкого беспокойства, а пульс прибавил ходу. Михаил куда-то ушёл. Пару человек, сидящих в зале, слышали наш разговор и сейчас молча наблюдали за происходящим. Я это заметил и оглянулся. Только после этого они вернулись к своим тарелкам и разговору. Вскоре бармен вынес мне непонятный предмет с ручкой сверху и стеклянной колбой посередине, ржавый и на вид очень раритетный. Внутри плескалась жидкость.

– Вот... Смотри, как зажечь...

Он показал, как использовать это устройство, и сунул коробок спичек мне в руку.

– Потом вернёшь!

Видимо, это он про спички. Я поблагодарил, взял «керосинку», как назвал её бармен, и направился к выходу. Этот фонарь светил во все стороны, и я подумал, что благоразумно его пока не зажигать, покуда на меня не слетелись какие-нибудь черномыльские «мотыльки». Оказавшись на свежем воздухе, я огляделся: вечер был звёздный, и от недавнего шторма не осталось и следа, разве что чувствовался лёгкий запах озона. Было ещё не очень поздно, но уже совершенно темно. Просидев пару минут на входе, пока зрение не адаптировалось к темноте, я пошёл в ту сторону, где меня встретили бандитствующие элементы этой зоны. Это было метрах в пятистах, на пригорке. Моей сильной стороной всегда было хорошее ориентирование на местности. Оценив дистанцию до ориентиров и немного пойдя по полю, я нашёл место, наиболее соответствующее картинке в моей памяти. Я присел и зажёл лампу. Света было совсем мало, но разглядеть землю получалось. Я решил идти по расширяющейся спирали, глядя под ноги и постоянно осматриваясь по сторонам. И тут снова понял, что вокруг очень тихо. Ветра почти не было и очень редкие кузнечики еле слышно поскрипывали. Уши непроизвольно прислушивались к любым шорохам. Буквально через пять минут я увидел знакомый камень, но ветки не было. Посветив лампой, я нашёл и прутик, который сдуло ветром во время «шторма». Я опустился на колени у камня и поставил лампу. Сегодня мне всё-таки везло. Звук ломающихся веток на окраине поля заставил поднять голову. Сердце дёрнулось, и кровь заструилась по жилам. Там, откуда шёл шум, стояла огромная тёмная фигура, и два больших желтоватых глаза на высоте трёх метров были видны даже отсюда.

Я схватил деньги и так рванул в сторону «Приюта», что лампа погасла сама собой. Казалось, что прошло всего несколько секунд, как я увидел трубу землянки.

– Стой, кто идёт? Стой, стрелять буду! – рявкнул звук выстрела, и я понял, что обращаются ко мне.

– Это я – новичок!

Охранник смачно выругался и прокашлял:

– Входи!

Я проскользнул в узкую дверь, как угорь, едва не разбив лампу, и замер на входе. Три пары глаз уставились на меня. В одной руке я держал погасшую лампу, а во второй небольшой свёрток с крупными купюрами.

– Ты и правда везунчик, либо у тебя очень хороший день, – усмехнулся бармен. – Давай-ка опрокинь стопочку наливки за удачу! Я угощаю!

Глава третья. Охота

Проснувшись в темной берлоге, я натянул берцы на ноги и поспешил в бар, где свежего воздуха было гораздо больше. Было уже светло. Механические часы с кукушкой, висящие на стене за стойкой бара, показывали без пяти восемь.

– Проснулся, боец, – Михаил, казалось, и не выходил из-за своей стойки.

– Привет, где все? – я озирался по сторонам.

– Все уже давно в поле, а тебя ждёт насос и дрова. Отработаешь ночлег, потом свободен. Да... и сдавай на хранение деньги, сегодня тебе может не повезти, как вчера. Процент за хранение не беру, но могу задержать на пару дней, используя эти средства для оборотных нужд. Если устраивает – то по рукам!

Первую часть дня я провёл в работе. Закачка воды и колка дров спустя пару дней обещали обернуться болью в моих ослабевших мышцах. Глядя на аккуратно подстриженную бороду Михаила, мне так и хотелось его подколоть:

– Как бы мне разжиться оружием, бро?

– Юмор, что ли? – он взглянул на меня. – Вчера ты был сама серьёзность. Смотри. У тебя есть 30 «кусков», – это совсем недурно. Но сейчас мне тебе нечего предложить, все раскуплено. Есть возможность заказать редкое уникальное оружие, но этого хватит лишь на пистолет, а тут он довольно бесполезен. Есть хорошее мачете, отдам за 9900. Когда появится что-то в продаже, я сразу сообщу. Кстати, есть работёнка... Мы заготавливаем припасы для исследователей в глубине Зоны, иногда сами и доставляем. Как насчёт поохотиться? Живности тут развелось много за последние пару лет. Заодно осмотришься в окрестностях.

Я задумался. Мачете мне пока не нужно, обойдусь ножом, а охоту я люблю.

– Буду ждать от тебя вестей по оружию и, конечно, возьмусь подработать!

– Прямотай свой нож к осине, и привяжи к поясу верёвкой. Если зверь и уйдёт, ты хотя бы останешься с оружием. Мясо принимаю по весу, без шкур и копыт, поэтому выбирай цель покрупнее. И ещё... – он повернулся и посмотрел на меня. – Ты неплохой вроде парень. Далеко от «Приюта» пока не уходи, начнёт темнеть – сразу возвращайся. И смотри на небо, увидишь, тучи собираются и всполохи света в них – бегом в убежище.

– Я понял, босс! – моё настроение почему-то было приподнятым, и я с энтузиазмом взялся за задания.

У меня хватало терпения, внимательности и зоркости, всё это предвещало хорошую охоту. Лесные полосы вдоль полей, которые когда-то были засеяны овсом, пшеницей и прочими культурными растениями, а сейчас совершенно одичали и заросли, прекрасно подходили для засады на диких животных. Я заметил, что ничто не мешает в случае необходимости и сейчас собрать на полях пшеницу или даже кукурузу, которая обычно в диком виде не произрастает.

Основными объектами охоты здесь, похоже, были небольшие степные косули и мелкие кабанчики, некоторые из которых выросли до крупных размеров. Ещё встречались вполне упитанные зайцы, которые могли и «навалить» небольшим по своим размерам степным лисицам. Несмотря на наличие живности, не было мелких птиц, и насекомых тоже по минимуму. Только высоко в небе кружили огромные вороны, либо какие-то хищные птицы, в которых я не особо разбирался. Несколько раз мне попались косули, но всякий раз я промахивался. Всё-таки метание давалось мне не особо. То верёвка запутается, то меня заметят раньше. Но ближе к вечеру удалось заколоть среднего кабанчика, чему я сильно обрадовался. Потратив почти полчаса на освежёвку, я привязал его за ноги к палке и, как с чемоданом, направился к «Приюту».

Я насвистывал любимый гитарный мотив из «Сталкера», двигаясь вдоль поля. Пока в моё периферийное зрение не попало стремительное и бесшумное движение слева от меня, в

полосе леса. Я с трудом сдержал желание оглянуться. Во-первых, это могло спровоцировать нападение, а во-вторых, противоположное – оно могло затаиться, а я этого не хотел. Я продолжил движение, почти в том же темпе, краем глаза изучая преследователя. Существо походило на огромную тёмную кошку. Мне стало сильно не по себе. Я понял, что сейчас сам являюсь объектом охоты. Похоже, зверь не знал, что я почти безоружен, а мою острогу он принимал за огнестрельное оружие. Мысли судорожно закрутились, ища выход.

Я остановился, громко и протяжно засвистел, поднял палку, помахал ею в воздухе, как будто кто-то меня встречал. Я громко крикнул первое пришедшее на ум имя и показал несуществующему другу трофей. Я очень надеялся, что это сработает, потому что нужно было повернуться спиной к зверю и потерять его из виду. Я прибавил шаг и тщательно вслушивался в происходящее за спиной. Через несколько секунд я все-таки услышал ритмичный треск сухой травы. Мыслей не было, был только рефлекс, мгновенно развернувший меня с палкой наперевес. Тёмный зверь чёрной молнией, в три прыжка преодолев 50 метров, был в паре секунд лёта. Раздалась громкая серия из нескольких выстрелов автоматического карабина. Стрелок находился далеко и не смог бы попасть в зверя, но это помогло – ОНО в одну секунду сменило направление, подняв облако сухой пыли и просто растворилось из виду. Я схватил кабана и бросился в сторону спасителя. Что-то знакомое было в нём... Да это же Грунт! Мне просто хотелось скакать, то ли от радости, толи от закипевшей крови, после выброса лошадиной дозы адреналина.

– Ты мне махал? – смотря на меня пятирублёвыми глазами, спросил Грунт.

– Не совсем, – с трудом выдавил я пересохшим горлом. Отчего его взгляд ещё больше изумился.

– Но спасибо тебе огромное, я твой должник! – срывающимся голосом произнёс я.

– А что вообще это было? – вымолвил Грунт.

– В каком смысле? – неуверенно проблеял я. И пришла моя очередь округлять глаза.

– Что это за тварь преследовала тебя? – судя по всему, на полном серьёзе спросил мой спаситель.

Я всмотрелся в его застывшее лицо и не нашёл признаков шутки.

– Похоже на пантеру со скоростью гепарда, – приходя в себя, ответил я.

Он стеклянными глазами изучал то место, откуда меня атаковало тёмное пятно. Потом пробормотал:

– Никогда такого не видел...

После его слов мне стало страшно. Новый чёрный дробовик «Вепрь», в крутом обвесе с ДТК 4 поколения уже не казался мне столь грозным. Он резко развернулся, взял меня под мышку и просто потащил за собой.

– Уходим!

Мы молча и без приключений добрались до нашего укрытия за полчаса. Кабанчик потянул на 18 килограмм, и бармен отсчитал мне три с небольшим тысячи, после чего осведомился:

– Что у вас с лицами?

Мы ничего не ответили, а молча взяли по большому куску мяса и большой кружке кваса и рухнули за общий стол друг напротив друга. Вечер только начинался, а бело-розовые всполохи уже заиграли на рассеивателе потолочного световода. В полумрак «Приюта» ворвались багровые языки, и с первым адским раскатом грома резкий порыв ветра громко захлопнул дверь. Наступила гробовая тишина...

Глава следующая. Прорыв

– Вставай! Просыпайся! – Грунт тряс меня со всей силы.

– Что, что случилось? – ничего не понимая, спросил я. – Уже утро?

– Нет, – прошипел в ответ мой приятель, и я понял, что всё плохо...

Наша землянка была в самом дальнем углу, и только проснувшись, я услышал, как строчет ручной пулемёт. Вероятно, это была охрана.

– Одевайся! – бросил Грунт и выбежал.

Я спал одетым, так что осталось только обуться. Нашупав ботинки в темноте, и придерживаясь за стены тёмного коридора, я выскочил в общий зал. Одинокая лучина коптила потолок, однако света было много. Циферблат на стене показывал три часа. Но световоды хорошо освещали, как будто луна зависла прямо над нашим укрытием. Свет был мерцающим, что добавляло гротеска. Просыпающиеся сталкеры пытались получить своё оружие из комнатки на входе, которая одновременно являлась и бойницей, и там кипел бой. Первый охранник сменял второго на время перезарядки. По крыше что-то наносило мощные удары, так, что тряслись полуметровые бревна, и земля сыпалась в глаза. В стены с двух сторон кто-то скребся, отламывая приличные куски от брёвен, которые зловеще трещали. Михаил сунул мне в руки мачете.

– Держи проход!

В этот момент пулемёт заглох, послышался хруст костей и дикий крик охранника. Мне казалось, что по-настоящему я испугался вчера, но это оказалось не так. Дверь слетела с петель, и трёхпалая когтистая нога застряла в бетонном повороте прохода. За ней последовала голова и тело. Я потерял самообладание и на автомате принялся рубить тварь. Она взвыла и выскочила, необдуманно оставив свою конечность в качестве сувенира. Вслед за ней в проёме показалась огромная мохнатая рука, похожая на обезьянью, но размер кулака был с мою голову. Я дико рубанул её, издав гортанный крик, вероятно, от ужаса. Шкура на пальцах этой руки раскрылась как кожаца у дольки грейпфрута, обнажив мякоть. Но существо это, видимо, не сильно смутило. Оно попыталось схватить мачете за лезвие, и я разумно отскочил назад. Размеры монстра явно не соответствовали размеру проёма, и только теперь я полностью оценил всю гениальность конструкции. Второй охранник догадался бросить через окно для приёма оружия гранату, которая не замедлила адски грохнуть. Меня засыпало шерстью и клочьями горелой плоти. Монстр, видимо, обиделся и решил отойти по своим делам. Свечение снаружи резко усилилось и полностью исчезло. И вновь наступила мертвая тишина...

Мы добавили освещения и оценили потери. Один из охранников погиб от болевого шока, видно, рука «гориллы» протиснулась в бойницу, когда они перезаряжались, и просто раздавила его. Вход немного пострадал от взрыва, но его функциональность не утратилась. Больше потерь изнутри, если не считать морального состояния людей, не наблюдалось. Через два часа стало достаточно светло. Мы выбрались из укрепления и глазели на то, что стало с землянкой. Благо серьёзного ущерба ночные гости нанести не успели. Ещё один парень лежал недалеко от входа, видно, его успели выволочь наружу. Тело его было растерзано.

Мы разделились на две группы: одна занялась земляными работами по восстановлению Приюта, вторая ушла хоронить погибших. Уже к девяти утра все было закончено. Большинство, опрокинув по рюмашке настойки, пытались отправиться досыпать, но ничего из этого не вышло. Ни одного тела нападавших мы найти не смогли.

Глава пятая. Новые знакомства

Так и не уснув, мы проболтали с Грунтом до обеда, лёжа в своей дальней комнате. Что обсудить, придумывать не приходилось. Начиная с истории с тёмной кошкой и заканчивая ночным штурмом. Грунт за четыре месяца пребывания в Зоне так и не продвинулся вглубь, а все потому, что в Зоне не так ценилось оружие и снаряжение, сколько надёжные товарищи. Просочившись в Зону с первым мартовским теплом, заплатив большую взятку знакомым, которые отозвали в нужное время патруль периметра, и, принеся с собой такой мощный инструмент как «Вепрь» с кучей патронов крупной картечи, он планировал одним махом углубиться в центр, откуда и выносили заветные миллионные артефакты. Но все обстояло значительно сложнее. Ориентироваться можно было только по старым картам, которым было лет тридцать. А для него это был просто тёмный лес. Ну, ещё были спутниковые распечатки, но пользоваться ими оказалось даже сложнее. Магнитный компас очень часто водил за нос, а возможность ориентироваться по солнцу стала для него открытием. Он никогда не служил, родители заботливо «отмазали» его от армии, но пострелять по тарелкам в выходные было его любимым развлечением. Уже месяц он переносил припасы, для глубокого похода, но никак не мог отважиться идти в одиночку. Он не смог ответить, что он тут делает, и зачем ему это всё. Я думаю, что виноват комплекс неполноценности. Он просто не верил в себя, и это было его собственное испытание.

То, что произошло за последний день, не укладывалось в его голове, он просто не видел и не слышал ничего подобного. Он рассказал, что видел «старых» сталкеров всего разок, они отличались от местных, как небо отличается от земли. Но чаще случалось видеть их связных и снабженцев, и те и другие были молчаливы и суровы. Их экипировка была совершенна, и просто рассматривать её уже было приключением. Возможно, что им и доводилось сталкиваться с подобным, но времени и желания для общения у них не было. Были ещё проводники, без них Зону можно изучать годами и так и не узнать, то, что познал однажды каждый из них. Встреча с ними стоила дорого и назначалась через посредников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.